НОВАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Наталия ШРАМКОВА

– аспирантка кафедры философии и психологии Российского государственного торгово-экономического университета

Традиционный взгляд на конфликт цивилизаций основывается на принципиальном различии в институционализации, определяющемся дихотомией Запад-Восток. Самоидентификация индивидуума в западной цивилизации определяется, прежде всего, абсолютной ценностью личности и относительной ценностью социальных институтов, в том числе государства. Особенностью восточного менталитета является безусловное признание приоритета общественных интересов или социальных групп перед интересами и правами отдельной личности. Таким образом, мы можем сказать, что детерминантой взаимодействия индивида с социумом в западном обществе является принцип индивидуализма и личной свободы, тогда как восточный тип мышления предполагает коллективизм как высшую и единственно возможную форму социального взаимодействия.

Осознание своей цивилизационной идентичности происходит на основе принятия индивидом и сообществом всех институтов, социальных и культурных практик, присущих данному цивилизационному типу. Сегодня мировые интеграционные процессы усилили взаимовлияние различных культур, что обусловило трансформации национально-культурной идентичности.

Российский исследователь О.Д. Выхованец придерживается мнения, что этническое самосознание сейчас выражено в Европе сильнее, чем 40-50 лет назад. Этот процесс усиливается потому, что нарастает давление со стороны других типов идентичности. Во-первых, общеевропейской, предполагающей смещение этнической и религиозной идентичности на второй план и формирование общегражданского, наднационального статуса гражданина Евросоюза [1]. Во-вторых – корпоративной, ибо транснациональные корпорации имеют свою корпоративную культуру, которую принимают и все ее иностранные сотрудники. Тем не менее в последнее время и эта культура претерпела серьезные изменения. Межкультурная коммуникация и столкновение культур в результате различия трудовой этики и систем управления персоналом (иерархической и линейно-функциональной) приводят к необходимости учитывать фактор кросс-культурной осведомленности и адаптировать доминирующую корпоративную культуру к локальной культурно-национальной специфике конкретной страны.

Британская идентичность подверглась серьезным изменениям в связи с тем, что современное британское общество стало мультикультурным и поликонфессиональным. Однако коренная англо-саксонская культура, британские традиции общественной жизни и национальный характер все еще сохраняются и принимаются выходцами из стран, когда-то бывших частью Британской империи. Но при этом британскую идентичность, по мнению П. Чайлдса и М. Сторри, можно назвать «неустойчивой»(fluctuating) [2]. Выходцы из Индии, Китая, Пакистана, с Филиппинских островов образуют достаточно большие и сплоченные сообщества, отличающиеся компактным проживанием и бережно сохраняющие свою этническую культуру и религиозные практики. Тем не менее, на наш взгляд, все эти сообщества больше интегрированы в классический британский социум, чем аналогичные в США.

Британцы идентифицируют себя как европейцы, являющиеся особой островной частью западной цивилизации (и, по мнению большинства англичан, истинными представителями и наследниками классической западноевропейской культуры). Большинство британцев более терпимо, чем американцы или их континентальные соседи, относятся к мусульманскому населению и выходцам из азиатских стран. Вместе с тем некоренное (белые англо-саксонцы) население Британии идентифицирует себя в первую очередь как британцы и лишь во вторую – как представители этнического сообщества.

Основу национального государства в Великобритании составляет троякое этническое ядро: англичане, валлийцы и шотландцы. Титульной нацией традиционно считаются англичане, а государственным языком Соединенного Королевства – английский. Но и валлийцы и шотландцы имеют свои национальные государства, у валлийцев свой язык, а шотландцы предпочитают говорить на шотландском диалекте. В последнее время в Шотландии, второй по величине стране Соединенного Королевства, наблюдается явная тенденция к сепаратизму, продиктованная, прежде всего, желанием возродить этническую микроидентичность вплоть до выхода из состава Соединенного Королевства. Такое желание объясняется последствиями реализации концепции мультикультурализма и большей открытостью британского общества. В результате массированного притока иммигрантов в Британии, как и во всех европейских государствах, традиционно являвшихся относительно гомогенными по национальному составу (nation-state), произошло размывание национальной идентичности и смещение акцента в сторону гражданской идентификации, тогда как факторы традиций и религии начинают играть меньшую роль. Привнесение азиатского и африканского культурных компонентов, безусловно, создает новые этнокультурные традиции, но, на наш взгляд, они не меняют классическую британскую идентичность и менталитет британцев.

Более того, по мнению британского исследователя Дж. Разерфорда, «элементы различных культур не только не могут изменить британскую идентичность, напротив, они «улучшают ее вкус». Они создают новое уникальное, более сложное наследие для будущих поколений британцев. Традиционное понимание «британства» (Being British) формировалась веками, но уникальность этого понятия сегодня состоит в способности сохранять традиционные ключевые ценности своей культуры, добавляя к ним «остроту ингредиентов модернити» [3].

Следует отметить, что специфика взаимоотношений с мусульманским населением в этой стране объясняется длительной традицией поощрения иммиграции мусульман в Британию. Большинство из мусульман первых поколений иммиграции органично интегрировались в британский социум, что благотворно сказалось на традициях воспитания и образования новых поколений британцев-мусульман. Они смогли сохранить свои традиционные религиозные практики и традиции семейного воспитания, но вместе с тем воспринять традиционную британскую идентичность, нормы социального этикета и либеральный характер британского общества.

Однако с увеличением притока мусульман в Европу, и в том числе Великобританию, стали возникать мусульманские закрытые сообщества, которые, в силу их многочисленности и сплоченности, не испытывают потребности не только ассимиляции, но и частичной интеграции в британский культурный социум. Таким образом, мусуль-

манское население Британии укрепляет, прежде всего, свою этническую идентичность, что размывает понятие «британства», которое составляет традиционную идентичность жителей Великобритании.

Выдающийся исламский мыслитель современности, профессор исламских наук факультета теологии Оксфордского университета Тарик Рамадан обратился к мусульманам Великобритании в связи с обострением отношений между мусульманскими общинами и христианским населением страны из-за произошедших в Британии терактов с участием мусульманских экстремистов.

Он сказал: «Совместное проживание и формирование по-настоящему многокультурного общества не означает простого довольствования существованием различных религиозных и соседских общин, которые при этом избегают друг друга, никогда не пересекаются друг с другом и продолжают сохранять свою замкнутость и ограниченность только своим культурным миром. В периоды кризисов соблазн отступить назад, опереться на призрачную национальную идентичность сильнее, чем обычно, поскольку люди поражены страхом. Британское общество должно достичь этого нового восприятия сообща, через развитие многообразной культуры, через формирование культурного самоопределения, сохраняющего свою гибкость для защиты основных ценностей» [4].

Нам представляется важным то, что ощущение общего гражданства может быть достигнуто только при соблюдении демократических принципов в предоставлении работы, жилища, образования, социального обеспечения всем гражданам данной страны при безусловном соблюдении законов данного государства, закрепляющих и защищающих интересы большинства проживающих здесь людей.

Фактор культурного разнообразия является, на наш взгляд, основой сохранения малой идентичности в контексте общего гражданства. Это не противоречит государственной, гражданской идентичности человека, но создает предпосылки для сохранения культурных традиций и национального колорита малых народов или представителей других культур.

Проблема французской культурной идентичности стоит сегодня чрезвычайно остро из-за обострения конфликтов с иммигрантами.

В отношении иммигрантов Франция, как и Германия, применяет политику «ассимилируйтесь или возвращайтесь» в отличие от Великобритании, Швеции и Нидерландов, которые придерживаются принципа мультикультурализма, или признания «мультирасового общества».

Во Франции постепенно происходит размежевание между гражданами мусульманского и немусульманского вероисповедания. Французы положительно относятся к экономическому аспекту иммиграции, в то время как культурная интеграция иммигрантов во французский контекст ставится под сомнение.

Результатом такого разделения отношения к иммигрантам на утилитарной основе стало принятие Закона об иммиграции и интеграции, который ужесточает требования к иммигрантам, проживающим во Франции, а также регламентирует въезд в страну [5]. Приглашаются преимущественно высококвалифицированные специалисты, чьи знания «будут создавать преимущества для развития и расцвета Франции» [6].

Нетерпимость и пренебрежительное отношение к нефранцузам – давняя и трудноискоренимая черта французского общества. Французский исследователь Патрик Вейль приводит следующие данные в своей книге «Что такое – быть французом?»: «Еще в конце XIX века первых иммигрантов-бельгийцев называли “паразиты”. В период между двумя войнами поляки и итальянцы считались “не-ассимилируемым” населением. Евреи и армяне обвинялись в том, что они способствуют “вырождению расы”».

Только после Второй мировой войны французскому правительству пришлось пересмотреть критерии отношения к иммигрантам, так как этого требовала экономическая необходимость. Потребность в рабочей силе отодвинула на второй план соображения «чистоты расы», так как в противном случае северо-африканцам был бы закрыт въезд во Францию на основании «несовместимости между исламом и европейской цивилизацией» [7].

В целом, если попытаться определить современные основы французской идентичности, можно выделить следующие факторы:

1) вероисповедание (христианство);

2) приверженность французской истории и ее достижениям;

3) приверженность идеям единой Европы.

Все эти три принципа по своей сути являются источниками межцивилизационных столкновений внутри французского государства. Так, утверждение господствующего вероисповедания затрагивает основы глубинной, индивидуальной идентичности человека, но различия в вероисповедании не оказывают влияния на гражданскую идентификацию личности в светском государстве, каким является Франция.

Приверженность французской истории должна означать, по-видимому, знание истории и культуры Франции, а также уважение ее традиций и значимых событий. На наш взгляд, этот фактор чрезвычайно важен для осознания статуса страны в мировой истории, а также для формирования чувства патриотизма. Но было бы неправильным игнорировать историю стран, носителями культур которых являются этнические меньшинства. Они сохраняют уважение к своим корням и традиционной культуре на уровне семейного воспитания, ритуалов внутри сообщества. Обмен знаниями о культуре и истории стран разных цивилизаций, по нашему убеждению, позволяет установить конструктивный диалог между цивилизациями, привить большую толерантность титульной нации и укрепить уважительные отношения между представителями разных культур.

Мы полагаем, что сегодня невозможно говорить о национальной идентичности в контексте возврата к идентичности монокультурной и этнической. Возврат к традиции не должен означать возвращение к той структуре общества, которая подверглась закономерным изменениям в связи с переменами на мировом пространстве. Гомогенная национальная структура – факт прошлого, который невозможно и нецелесообразно возрождать.

Необходимо признать реальность существования современного мультикультурного социума всех западноевропейских стран и выстраивать отношения между представителями различных этнокультурных групп, прежде всего, на основе сильного гражданского общества, предоставления социальных гарантий всему населению страны и равных условий в получении образования и работы.

Вместе с тем представляется очень важным соблюдение законов и социальных норм, установленных в странах Западной Европы и отражающих представительную демократию и уважение к правам личности.

Так, например, позиция Испании в вопросах политики мультикультурализма может быть выражена словами известного политического деятеля Испании Торкуато Фернандес-Миранда (1915-1980): «Наша культура – это культура европейская – то есть это, прежде всего, демократия, которая выражается в Конституции, которая применяется ко всем, кто приезжает жить в Испанию. Это будет мультирасовое общество, но не мультикультурное» [8].

Однако, на наш взгляд, социальная аккомодация этнических меньшинств не означает утрату их собственных национально-культурных традиций. Конфликты возникают не тогда, когда представители этнических сообществ реализуют свои культурные и религиозные практики, а тогда, когда они не соблюдают социальные нормы и совершают гражданско-правовые нарушения.

Наиболее опасная ситуация возникает, когда индивид утрачивает свою микроидентичность, но не принимает гражданскую идентичность, разделяемую титульной нацией. Именно так происходит со многими представителями арабского и афро-азиат-

ского сообщества во Франции, с курдами в Турции, с иммигрантами из Средней Азии и кавказского региона, проживающими в России. По мнению американского социолога Э. Тоффлера, если извлечь индивида из его собственной культуры и поместить в окружение, резко отличающееся от его собственного, у него появится чувство дезориентации. Более того, если новая культура сама находится в состоянии непрерывного изменения, то это чувство усилится [9].

Политика компактного проживания и образования замкнутых этнических сообществ внутри мультикультурного и поликонфессионального государства оказывает деструктивное воздействие на процесс формирования гражданского общества и создания общей гражданской культуры, а следовательно, разрушительно сказывается на самоидентификации населения страны в целом.

Кризис идентичностей, который принимает форму «конфликта цивилизаций», по мнению французского социолога А. Турена, в сущности является «разрывом, который образуется в итоге распада жизненного опыта, институционального порядка и самого мира» [10]. Национальные меньшинства, как коренные, так и появляющиеся в процессе иммиграции, сегодня строят свои отношения с титульной нацией и с государством в целом, руководствуясь требованием «признания», а не стремлением к ассимиляции [11].

Однако вопрос признания относится, прежде всего, к признанию гражданских прав и предоставлению социальной защиты. Если этого не происходит, то именно тогда люди начинают апеллировать к «национальной гордости», «самобытности», «культурным традициям», которые служат поводом для образования замкнутых, зачастую враждебно настроенных этнических сообществ и неизбежно ведут к столкновениям с властями и представителями других сообществ. Естественное недовольство граждан различных государств возникает, в конечном счете, из-за экономического неравенства их стран, из-за нерешенности социальных проблем коренного населения и навязывания материальных стандартов, реально недостижимых для подавляющего числа людей. Искусственно создаваемая унификация потребностей вносит дисбаланс в мотивационную сферу деятельности и нарушает приоритет нравственных норм перед удовлетворением растущих материальных потребностей.

По нашему мнению, базовые основы идентичности составляют гражданская принадлежность, единый нравственный кодекс общества и личности, а также культурные традиции. Вместе с тем важно осознать, что Запад и Восток не есть полярные, замкнутые цивилизации, а ветви одной общечеловеческой цивилизации, единство противоположностей которых делает возможным диалектическое поступательное универсальное развитие человечества.

Литература

1. *Выхованец О.Д.* Идентичности современного мира. Выступление на Интернет-конференции «Глобализация и столкновение идентичностей». w.archipelag.ru
2. *Childs P., Storry M.* British cultural Identities. L., 2007.
3. *Rutherford J.* Young Britain / L., 2007.
4. *Рамадан Т.* Открытая и множественная идентичность британского общества. w.islam.ru
5. w. senat.fr
6. w. lemonde.fr
7. *Weil P.* Qu'est – qu'un Francais. Grasset, 2002.
8. *Fernandes Miranda E.* La integracion es cosa de dos // Epoca. № 867. 2001.
9. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М., 2002.
10. *Турен А.* Способны ли мы жить вместе? Равные и различные. М., 1997.
11. *Tailor Ch.* La politique de reconnaissance // Multiculturalism / Difference et Democratie // Paris, 1994.

SUMMARIES

Coordination of migratory policy's priorities (p. 50)

Shaparov Alexander, candidate of political sciences, senior scientist, Archangelsk State Technical University

ABSTRACT: the article analyzes administrative approaches to development of migratory policy. The author classifies stages of migratory policy`s growth as realization of the liberal and restrictive strategy in regulation of migrations. The components in the structure of Russian migratory policy to be singled out by the author are: institutional, normative-regulatory and implementation ones.

KEY WORDS: *migratory policy; the State; territorial mobility*

Intellectual emigration of the Russian population (p. 54)

Hasbulatova Nina, applicant of the Chair of National and Federative Relations, RAPA

ABSTRACT: the main tendencies of the international intellectual market are analyzed according to each component: irreversible, temporary and reverse migration of "brains". The author suggests to change a paradigm of Russian migratory policy and regulation via implementation of intellectual services for developed countries, i.e. intellectual outsourcing.

KEY WORDS: *"brain drain"; process of intellectual migration; international intellectual market ; global reallocation of intellectual resources*

Air opposition in the World ocean (p. 57)

Rizhov Gennady, candidate of military sciences, associate professor, Military Academy of the General Staff, RF Military Forces

ABSTRACT: the main idea of geopolitics is competition for control and power over territories including the World Ocean in all its spaces. Russia is the owner of huge mineral, hydrocarbon, biological and other resources located in three oceans and 13 seas washing about 39 thousand km of its territorial borders.

To implement their geopolitics in the World Ocean the main marine world powers increasingly use power methods based on air attack s applying.

Existing air threat over marine and ocean areas can be neutralized by the Russian fleet air defense, in which there are some significant theoretical and practical inconsistencies that need solution.

KEY WORDS: *geopolitics; ocean; air threat; fleet air defense; problem*

Information behaviour subject against image (p. 69)

Balynskaya Natalia, candidate of political sciences, associate professor , Chair of History, State Theory, Law and Sociology; G. I. Nosov State Technical University of Magnitogorsk

ABSTRACT: subject of politics functions between the two streams of information: internal and external. Information safety of the political process depends on the ability to keep the balance between information streams.

KEY WORDS: *information safety; information; political process*